

ОСОБЕННОСТИ РЕЖИМА ИСПЫТАНИЯ ПРИ УСЛОВНО-ДОСРОЧНОМ ОСВОБОЖДЕНИИ

Рассматриваются особенности содержания, функций, правовых основ и средств обеспечения режима испытания при условно-досрочном освобождении. Внимание уделяется принципам определения режимных ограничений и направлениям развития правового регулирования.

Ключевые слова: правопорядок; режим; условно-досрочно освобожденные; контроль.

Понятие режима, его содержание, основные требования в науке уголовно-исполнительного (исправительно-трудового) права традиционно разрабатывались прежде всего в отношении лишения свободы. Практика расширения применения альтернативных ему мер привела к введению в научный оборот термина «непентенциарный режим». Существенной его особенностью, отличающей от режима отбывания лишения свободы, является то, что он не охватывает всего образа жизни осужденного, а сводится к правопорядку и условиям соблюдения специфических прав и обязанностей лица, подвергнутого уголовно-правовым мерам, не связанным с лишением свободы [1. С. 18–19]. Наряду с понятием «непентенциарный режим» для обозначения правопорядка в части соблюдения специфических прав и обязанностей условно осужденного используется более частная категория «режим испытания» [2. С. 12–13].

Возможность установления режимных требований для условно-досрочно освобожденных появилась после принятия в 1996 г. Уголовного кодекса Российской Федерации, ст. 79 которого предусматривает возложение специальных обязанностей при применении условно-досрочного освобождения (УДО). До вступления в силу нового Кодекса единственной обязанностью условно-досрочно освобожденных являлось совершение нового преступления. Аналогом режима для условно-досрочно освобожденных можно считать административный надзор, который осуществлялся в соответствии с Положением об административном надзоре органов внутренних дел за лицами, освобожденными из мест лишения свободы 1966 г. и являлся принудительной мерой. К лицам, в отношении которых устанавливался административный надзор, в том числе условно-досрочно освобожденным, могли применяться такие ограничения, как запрещение ухода из дома (квартиры) в определенное время; запрещение пребывания в определенных пунктах района (города); запрещение выезда или ограничение времени выезда по личным делам за пределы района (города); явка в милицию для регистрации от одного до четырех раз в месяц. В настоящее время в соответствии со ст. 73 и 79 УК РФ в отношении условно-досрочно освобожденных могут устанавливаться следующие ограничения: не менять постоянного места жительства, работы, учебы без уведомления специализированного органа, не посещать определенные места, пройти курс лечения от алкоголизма, наркомании, трудиться (трудоустроиться) либо продолжить обучение в общеобразовательном учреждении.

Для обозначения правопорядка в части соблюдения специфических прав и обязанностей условно-досрочно освобожденного мы будем использовать термин «режим испытания при условно-досрочном освобожде-

нии». Режим испытания при УДО является одним из видов непентенциарного режима. Он имеет некоторые общие черты с режимом лишения свободы, режимом испытания при условном осуждении, а также обладает особенностями, позволяющими говорить о режиме испытания при условно-досрочном освобождении как относительно самостоятельной категории.

Термин «режим» в целом означает правопорядок исполнения и отбывания соответствующей уголовно-правовой меры. Режим складывается из нормативной основы и соответствующего нормативным установлениям реального поведения участников правоотношений. В содержание режима входит совокупность прав и обязанностей лиц, отбывающих назначенную меру, и должностных лиц, ее исполняющих, в связи с чем необходимо различать режим исполнения и режим отбывания. Эти черты являются общими для всех вышеперечисленных видов режима. Разграничение между ними можно провести по особенностям содержания, выполняемым функциями, источникам регулирования, средствам обеспечения, последствиям нарушения режимных требований.

Применительно к лишению свободы Н.А. Стручков указывал, что «в режиме исполнения наказания конкретно выражается то, что, согласно закону, свойственно данному наказанию и отражает содержание самого наказания. ...Режим наказания выражает свойственную последнему кару как сущность наказания вообще и содержание конкретного наказания» [3. С. 49–50]. Применительно к условному осуждению Н.В. Ольховик отмечал, что «правовые ограничения условно осужденных и иные предписания, не обладающие свойствами кары, составляют содержание режима испытания» [2. С. 15]. Содержание условно-досрочного освобождения как иной меры уголовно-правового характера составляют правовые ограничения и установления, не обладающие свойствами кары [4. С. 8–9]. В связи с этим нормы и индивидуальные предписания, образующие режим испытания при УДО, лишены кары, что принципиально отличает данный режим от режима любого наказания, не только лишения свободы. В то же время условно-досрочно освобожденный уже претерпевал карательное воздействие, в отличие от условно осужденного. На основании этого заслуживает поддержки вывод, что в режиме испытания при УДО имеет место «последовательное» соединение кары и некарательных воспитательных мер, применяемых после отбывания наказания, но в период срока судимости [5. С. 60].

Правоограничения, входящие в содержание режима испытания при УДО, могут быть обязательными и факультативными. Не совершать новых преступлений и не нарушать общественный порядок обязаны все условно-досрочно освобожденные без исключения, по-

этому данные правоограничения являются обязательными. Факультативные могут быть возложены по усмотрению суда в соответствии с ч. 2 ст. 79 УК РФ. Обязательные правоограничения по содержанию не являются специфическими для условно-досрочно освобожденных. Обязанность соблюдать закон, общественный порядок и не совершать преступлений лежит на всех без исключения гражданах. Но последствия несоблюдения данных правоограничений для условно-досрочно освобожденных имеют свои особенности: за совершение преступления либо нарушение общественного порядка данные лица не только несут установленную законом ответственность. В отношении них может быть принято решение об отмене условно-досрочного освобождения и исполнении оставшейся не отбытой части наказания (ч. 7 ст. 79 УК РФ). Режимные правоограничения могут быть абсолютно определенными и относительно определенными. Абсолютно определенные правоограничения не требуют конкретизации суда. При возложении относительно определенных суд должен уточнить их содержание, например периодичность явки условно-досрочно освобожденного на регистрацию.

Режим испытания при условно-досрочном освобождении обладает специфическим по сравнению с режимом лишения свободы набором функций. В теории выделяют несколько функций режима лишения свободы: карательная, воспитательная, предупредительная и управленческая [6. С. 34]. В непенитенциарном режиме, связанном с реализацией наказаний, альтернативных лишению свободы, также выделяют карательную, воспитательную, обеспечивающую и профилактическую функции [1. С. 19]. Поскольку испытательный срок при УДО не содержит карательного элемента, карательную функцию его режим не выполняет. То же самое касается управленческой функции. Поскольку режимом испытания при УДО охватывается только поведение условно-досрочно освобожденных в части соблюдения ими обязанностей, локализованный коллектив, нуждающийся в постоянном управлении, в этом случае отсутствует. Выполнение режимом испытания при УДО воспитательной функции обеспечивается путем возложения обязанностей, направленных на создание условий для исправления – трудоустроиться, продолжить обучение, не менять место работы, учебы без уведомления специализированного органа. Профилактическая – путем наложения обязанностей, нацеленных на нейтрализацию внешних источников опасности, например не посещать определенные места [2. С. 25]. Перечисленные меры образуют единый комплекс некарательного воспитательно-профилактического воздействия при условно-досрочном освобождении [6. С. 144].

Особенностью режима испытания при условно-досрочном освобождении является то, что его регулирование может осуществляться не только нормативными правовыми актами, но и индивидуальными, которыми в настоящее время являются решения суда. Индивидуальное правовое регулирование играет существенную роль в установлении правил режима испытания при УДО и является важным условием гибкости профилактического воздействия на условно-досрочно освобожденного. Возможность установления решением

суда специальных режимных требований следует из положений ч. 2 ст. 79 УК РФ, которой закреплено право суда возлагать на условно-досрочно освобожденных обязанности, предусмотренные ч. 5 ст. 73 УК РФ. Предоставление суду права налагать по своему усмотрению обязанности, способствующие исправлению условно-досрочно освобожденного, позволяет индивидуализировать режим испытания при УДО в каждом конкретном случае, приспособлявая его под потребности конкретного условно-досрочно освобожденного. Хотя некоторые авторы считают необходимым установить закрытый перечень обязанностей, который суд изменять не вправе [7. С. 158], считаем, что определение судом объема и характера обязанностей позволяет условно-досрочному освобождению быть мерой более гибкой; учитывая личность и поведение условно-досрочно освобожденного, решать вопрос об изменении степени или характера воздействия, способствуя завершению исправления в условиях свободы. Вместе с тем, чтобы предупредить чрезмерное судебное усмотрение, налагаемые правоограничения как требования режима должны соответствовать определенным критериям.

Поскольку условно-досрочное освобождение не содержит кары, а его режим не выполняет карательную функцию, правоограничения условно-досрочно освобожденных не должны содержать карательных элементов и превращаться в наказание. Данные правоограничения не должны унижать достоинство условно-досрочно освобожденного, причинять ему физические страдания. Они должны быть конкретны, исполнимы, контролируемы, налагаться с учетом принципа индивидуализации воздействия и экономии принуждения. Кроме того, считаем не совсем оправданным назначение условно-досрочно освобожденным тех же обязанностей, которые предусмотрены законодателем для условно осужденных [8. С. 17–18]. Применению условного осуждения не предшествует сколько-нибудь длительный период изоляции, сопровождающийся осуществлением в отношении них исправительных мер, в отличие от условно-досрочно освобождения. Условно осужденные не утрачивают привычных социальных связей. В то время как социальная адаптация условно-досрочно освобожденных после отбывания лишения свободы становится важнейшим фактором предупреждения повторного совершения ими преступлений. Кроме того, условно осужденные и условно-досрочно освобожденные обладают различной степенью общественной опасности. В связи с этим представляется целесообразным установление специфических требований режима при условно-досрочном освобождении, учитывающих данные факторы.

Соблюдение требований любого вида режима обеспечивается определенным набором средств. Режим в исправительном учреждении обеспечивается целой группой правовых и организационных мер. Это разъяснительная, воспитательная работа, меры предупреждения и пресечения, оперативно-розыскные и оперативно-профилактические мероприятия, а также меры поощрения и взыскания [6. С. 38].

Среди средств обеспечения режима испытания при условном осуждении выделяются отрицательные стимулы (угроза отмены условного осуждения и исполне-

ния назначенного наказания, возложения дополнительных обязанностей, продления испытательного срока), положительные стимулы (возможность полной или частичной отмены ранее установленных обязанностей, отмена условного осуждения по истечении не менее половины испытательного срока), контроль и воспитательная работа [2. С. 31–37].

Единственными средствами обеспечения режима испытания при условно-досрочном освобождении, предусмотренными Уголовным кодексом РФ, являются угроза реального исполнения назначенного наказания и контроль. Отсутствие положительных стимулов правомерного поведения условно-досрочно освобожденного негативным образом сказывается на выполнении режимных требований и эффективности применения УДО. В то же время наличие системы мер поощрения и мер ответственности за невыполнение режимных требований (сокращение и продление испытательного срока, возложение дополнительных и отмена ранее наложенных обязанностей) помогло бы обеспечить соблюдение требований режима и сделать режим более гибким.

Действующее законодательство не позволяет контролю за условно-досрочно освобожденными быть эффективным средством обеспечения режима испытания при УДО. На сегодняшний день специализированный государственный орган, о котором идет речь в ч. 6 ст. 79 УК РФ, не определен. Единственным подзаконным нормативным актом, которым необходимо руководствоваться при осуществлении контроля за условно-досрочно освобожденными, является Инструкция об организации и деятельности участкового уполномоченного милиции, п. 9.15 которой предусматривает обязанность участкового уполномоченного контролировать соблюдение лицами, освобожденными из мест лишения свободы, ограничений, установленных для них законодательством [9]. Но наложение функций контроля за условно-досрочно освобожденными на органы внутренних дел не соответствует ни российским реалиям, ни международным стандартам. Во-первых, потому что уголовно-исполнительная система в России подведомственна Министерству юстиции. Передача функций контроля за освобожденными органами внутренних дел выглядит непоследовательной. Во-вторых, Минимальные стандартные правила обращения с заключенными предусматривают в пп. 2 п. 60 освобождение заключенных на испытательный срок, в течение которого они остаются под надзором, при условии, что «такой надзор *не возлагается на полицейские власти и сочетается с эффективной социальной помощью*» (курсив мой. – Л. Ч.)» [10]. Решить проблему эффективности контроля за условно-досрочно освобожденными необходимо путем определения органа контроля, наделения его соответствующими полномочиями, введения в Уголовно-исполнительный кодекс главы о контроле за условно-досрочно освобожденными, издания подзаконного нормативного акта, регламентирующего деятельность органа.

Нарушениями требований режима, за которые может последовать отмена УДО и исполнение назначенного наказания, являются: нарушение общественного порядка, за которое последовало наложение административного взыскания; злостное уклонение от исполне-

ния возложенных обязанностей; совершение нового преступления по неосторожности. Указанные нарушения являются факультативными основаниями отмены УДО. Совершение нового умышленного преступления влечет обязательную отмену условно-досрочного освобождения. При решении вопроса об отмене УДО могут возникнуть проблемы ввиду отсутствия законодательного определения понятия злостного уклонения и определения обстоятельств, необходимых для принятия решения об отмене или сохранении УДО, по усмотрению суда. Так, например, отмена УДО за совершение административного правонарушения оправдана лишь в том случае, если оно однородно либо генетически связано с преступлением. Если по своему характеру административное правонарушение неоднородно с совершенным преступлением, возобновление отбывания наказания нецелесообразно с точки зрения достижения целей экономии репрессии и специального предупреждения.

Как было указано выше, режим испытания при УДО составляют права и обязанности не только условно-досрочно освобожденных, но должностных лиц, исполняющих УДО. В связи с отсутствием законодательного определения специализированного органа, контролирующего условно-досрочно освобожденных, дать характеристику этой составляющей режима испытания затруднительно. Вместе с тем необходимо отметить потенциальную возможность органа, исполняющего УДО, влиять на содержание режима, например, путем предоставления права возлагать на основании закона определенные обязанности. Возможность специализированного органа влиять на содержание режима может реализовываться не только путем возложения специальных обязанностей. Предоставление специализированному органу права поощрять условно-досрочно освобожденного по месту жительства, вызывать его для беседы предполагает возникновение соответствующей обязанности у условно-досрочно освобожденного, что также образует правопорядок реализации УДО. При этом осуществление полномочий не должно нарушать право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту чести и доброго имени, право на неприкосновенность жилища, закрепленных Конституцией РФ. Это, с одной стороны, предотвратит превращение условно-досрочно освобожденного сугубо в объект контроля, с другой – будет способствовать его планомерной ресоциализации.

Подводя итоги, отметим, что режимом испытания при УДО охватывается только поведение условно-досрочно освобожденного в части соблюдения возложенных на него обязанностей. Отсутствие кары в содержании УДО влияет на специфику его режима: режим составляют некарательные правоограничения и предписания, имеющие преимущественно воспитательно-профилактическую направленность. Правоограничения, возлагаемые на условно-досрочно освобожденного, могут быть обязательными и факультативными, абсолютно определенными и относительно определенными. Наличие факультативных ограничений, возлагаемых по решению суда, позволяет индивидуализировать требования режима испытательного срока при УДО. Целесообразным является закрепление в законодательстве возможности корректировать объем и характер обязанностей условно-досрочно освобожден-

ного, а также изменять продолжительность испытательного срока в зависимости от его поведения в процессе исполнения решения об УДО. Режим испытания при УДО регулируется нормативными актами разного уровня: от законов до ведомственных актов, а также индивидуальными правовыми актами. В целом такое многообразие нельзя оценивать негативно. Его отрицательные стороны могут быть связаны с противоречием законам подзаконных актов, ограничением подзаконными актами прав личности, чрезмерно широким усмотрением суда и специализированного органа в процессе правоприменения. Кроме того, многие проблемы

возникают в связи с тем, что система норм, регулирующих режим испытания при УДО, не имеет завершённого вида. Преодолеть указанные негативные последствия возможно путем включения в Уголовно-исполнительный кодекс РФ главы, посвященной исполнению условно-досрочно освобождения; принятия в соответствии с УК РФ и УИК РФ ведомственного акта, регулирующего порядок деятельности органа, исполняющего решение об условно-досрочном освобождении; осуществления индивидуального правового регулирования в соответствии с принципами законности, обоснованности и целесообразности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мананкова М.А. Международные стандарты применения уголовно-правовых мер, не связанных с лишением свободы, и вопросы их реализации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 1998. 22 с.
2. Ольховик Н.В. Режимы испытания при условном осуждении. Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 2005. 180 с.
3. Стручков Н.А. Курс исправительно-трудового права: Проблемы Особенной части. М., 1985. 256 с.
4. Музеник А.К. Дифференциация уголовной ответственности: формы и виды // Актуальные проблемы государства и права в современный период: Сб. статей. Томск, 1998. Ч. 1. С. 7–11.
5. Уткин В.А. Наказание и исправительно-трудовое воздействие. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1984. 190 с.
6. Уткин В.А. Уголовно-исполнительное право: Учеб.-метод. комплекс. Томск: Изд-во НТЛ, 2009. 108 с.
7. Нечепуренко А.А. Испытание в уголовном праве Российской Федерации: опыт комплексного исследования: Монография. Омск: Омская академия МВД России, 2008. 284 с.
8. Евтушенко И.И. Условно-досрочное освобождение в аспекте ресоциализации осужденных к лишению свободы: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003. 22 с.
9. О мерах по совершенствованию деятельности участковых уполномоченных милиции: Приказ МВД от 16 сентября 2002 г. № 900 // Консультант Плюс [Электронный ресурс]: Справ. правовая система. Версия Проф, сетевая. Электрон. дан. М., 1992. Режим доступа: Компьютер. сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та, свободный.
10. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными: приняты на Первом Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, 1955 г. // Консультант Плюс [Электронный ресурс]: Справ. правовая система. Версия Проф, сетевая. Электрон. дан. М., 1992. Режим доступа: Компьютер. сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та, свободный.

Статья представлена научной редакцией «Право» 1 июня 2010 г.